

Семья Михалковых
(слева направо): Степан,
Татьяна, Сергей,
Владимирович, Артем,
Никита Сергеевич, Надя,
Анна.

Властная бабушка

ВАЛЕРИЙ ПЛОТНИКОВ

— Я вошла в семью Никиты такой девочкой! Я еще не понимала ни того, что это за дом, ни того, что отец Никиты — тот самый Сергей Владимирович, чьи спектакли идут в театре. Не знала, что у них в роду Кончаловский, Суриков. У нас, у молодежи, был свой мир: встречались, общались. Я думала: "Мы — отдельная планета. Какие там родители? Какая разница?" Я уже ходила с животом, когда Наталья Петровна — мама Никиты — впервые дала мне свою книгу о Сурикове. Только потом я поняла, что Никита был первый жених в Москве. На него шла невообразимая охота. Все знали его родословную...

Сергей Владимирович не любил ни дачу, ни природу. Ему всегда была нужна Москва, телефон. А Никита, наоборот, вырос на даче. Не может ночевать в Москве. Он так устроен. (До сих пор мы каждый день туда-сюда ездим.) И дети до семи лет безвыездно жили на Николиной Горе. Они все прошли через знаменитую дачную "сцену" на Николиной, на которой когда-то выступал еще сам Никита. Пел в пять лет: "Очаровательные глазки, сгубили вы меня!"

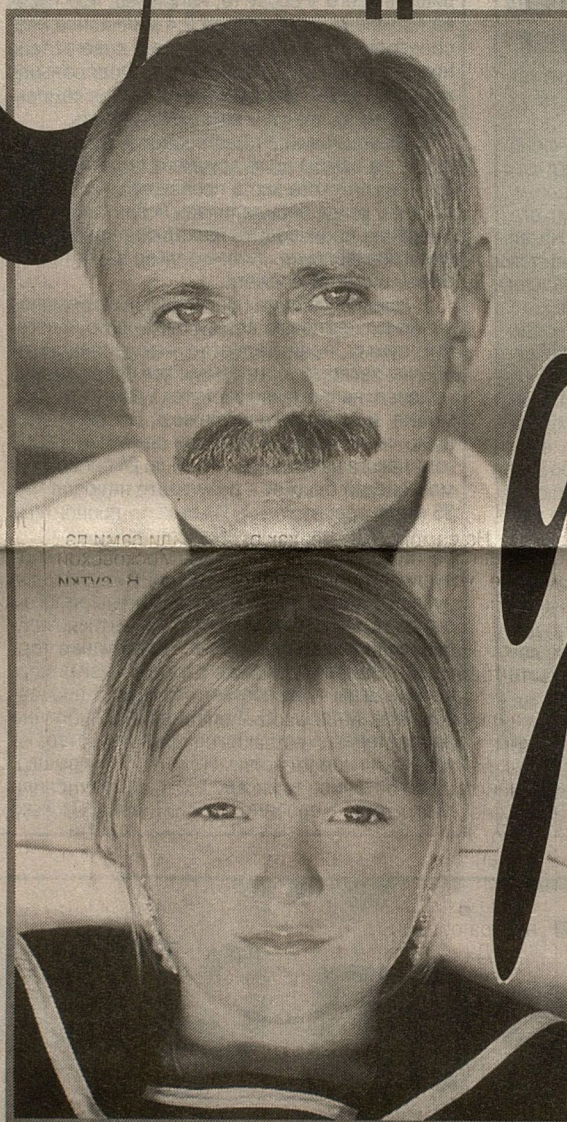
Наталья Петровна была нашей главной бабушкой (она жила в доме напротив). Еще только рассвет, птички запели, а она уже встала и печатает на машинке. Дети всегда заходили к ней с утра. Она любила рифмовать с ними. Играла на рояле, они пели. Ей было уже много лет, когда она ходила по дачным дорожкам со своим "спутником" (так она называла маленький приемник на поясе), а возле ее ног беспрестанно бегали дети. Всегда обсуждали с бабушкой что-нибудь на лавочке. Наталья Петровна вязала им, шила. Очень уважала все, что сделано своими руками. Сама пекла хлеб, пирожки. Я тоже лепила ей эти сметанные пирожки: гости же всегда. Уже дети мои лепят эти пирожки (скоро и внуки лепить будут).

Наталья Петровна учила доделывать все до конца. Всегда была прибранной, даже в возрасте. Никогда лишней раз не приляжет на кровать. И дети должны были расти в труде, в вере. К Наталье Петровне всегда приезжал батюшка из-под Загорска: она исповедовалась, причащалась. Мои дети все крещены. Тогда это не приветствовалось. Сергее Владимировичу не было положено. Ано мы крестили в церкви в Перхушкове. А Тему я возила в Загорск, зимой. У меня тогда даже бутылочка с молоком замерзла...

Наталья Петровна была стержнем семьи. Но получилось — вокруг очень много властных людей. Например, дети гуляют. Выходит бабушка Наталья Петровна и надевает им шапочки. Выхожу я — шапочки снимаю. Потом выходит моя мама — надевает какие-нибудь платочки. Все — лидеры: один велит надеть, другой снять... Помню, я с радостью прочла, что, когда рос Набоков, там тоже был такой небольшой сумасшедший дом: какие-то гувернантки, приживалки, кто-то кого-то мирил, приходил, уходил. Творческим натурам трудно организовать быт иначе. Допустим, у нас ребенок заплакал. Один говорит: "Взять на руки". Никита кричит: "Не брать!" Наталья Петровна: "Нельзя так строго!" В общем, каждый хотел внести свою лепту. Я поняла, что при таком раскладе мне надо быть мягкой.

Нетипичный папа

Сейчас могут нанять няню: одну — на уборку, другую — на готовку, третью — к ребенку. А тогда я должна была быть во всех ликах: и жнец, и на дуде игрец. Все уметь... Рождение и воспитание детей в принципе держится на женщине. Мне хотелось, чтобы, как и во многих семьях, с моих плеч были сняты проблемы — начиная с того, куда поехать отдохнуть, и кончая образованием, работой для детей. Помню, после 8-го класса Ано хотели отчислить. Хотя у нее было всего несколько четверок. Просто не понравился Анин независимый характер. Она где-то что-то сказала, кто-то что-то передал. Вызвали на педсовет. Никита сказал, что он в школу не пойдет. Вот если ее выгонят...

Сейчас в стране развит семейный бизнес. Многие подтягивают "своих". Но, наверное, Никита Сергеевич устроен иначе, как в советские времена. И это его позиция. Степа — сын Никиты от брака с Анастасией Вертинской — и в армии служил... Никитой ведь отец тоже много не занимался. Вместе с тем благодаря Сергею Владимировичу

Тот уровень жизни, который мы могли себе позволить, — это тоже благодаря Никите. Это надо понимать и уважать. Конечно, я обижалась: дети уже выросли, и когда же муж ими займется? Но когда я увидела в фильме "Утомленные солнцем" сцену на лодочке: Никита водит Наде по пяточке и говорит: "Кожа нежная-нежная" — я чуть не за-

Татьяна МИХАЛКОВА:

"Трагедия начинается, когда дети вырастают и уходят"

Слава. Деньги. Аристократические корни. Чего еще желать? Однако в семье Никиты Михалкова не все так просто и безоблачно, как могут думать те, кто привык завидовать. О жизни в домашних тапочках и воспитании дочерей и сына рассказывает супруга Никиты Сергеевича Татьяна Михалкова.

Сумасшедший

Никиты
Михалкова

ОТЦЫ И ДЕТИ

ждый — твой друг, и ты можешь поделиться с ним своими переживаниями. Трудное было время: дети не понимали, какие опасности могли подстеречь их в городе. Однажды я не успела забрать детей из школы, и Никита попросил сделать это Степу (он на 10 лет старше Ани и Темы). До дома далеко было, так Степа пришел и дал им деньги на такси. За это Степе был, конечно, потом нагоняй.

Многое детям было нелзя, потому что они носили фамилию Михалковых. Когда мы с Надей приехали в "Артек" с фильмом "Президент и его внучка", там были тысячи и тысячи детей: ими были облеплены скамейки и деревья. Входишь в воду — там тоже толпы. И меня поразило, какая энергия и жажда жизни у этих детей, которые, может, и не имели такого материального положения или шанса в жизни, как Надя. В них была колоссальная энергия! Они облепили меня: руки, ноги, кто-то уже садился на колени... А мы своими наставлениями: "это можно, это нельзя" — убиваем такую жажду жизни. Я говорила своим детям: "Это неприлично. Неудобно лезть вперед всех. Знаешь, но промолчи". Я сейчас даже жалею немного, что они слишком деликатны, им слишком неудобно. Теперь это не ценят. Теперь другое время. Надо приходиться и говорить: это я пришел, это мое, я хочу. Жесткое время. Вроде та же улица, что и раньше, тот же дом, тот же подъезд. Но страна другая! В жизнь плотно вошли деньги и бизнес... У меня с детьми уже проблемы иного плана: не во сколько кто пришел (ведь у каждого теперь своя семья, только за Надей еще остается родительский контроль), а смогут ли они найти свое место в жизни. Чем взрослее дети, тем серьезнее проблемы.

Беспокойная мама

Раньше мне казалось, что Моцарт стал Моцартом только потому, что с ним занимался его отец. Вся суть воспитания — в учебе. Может, я свято верила в силу образования еще и потому, что когда меня вынашивала мама — кандидат исторических наук, — она работала над диссертацией в Ленинской библиотеке... Помню, Анечка в пять лет написала сказку. Ее напечатали. Я думала: "Аня будет писательницей!" Она умела рифмовать. Если я пропускала какую-то фразу в стихотворении, Аня наизусть выдавала ее... Я от многого отказывалась ради детей. Жила на несколько домов: с Никитой — на даче, и с Аней, Темой и Надей — в Москве, чтобы они могли учиться в лучших школах, институтах. Я нашла детям английскую спецшколу (настолько строгую, что образование за границей потом казалось развлечением), и каждое утро, в мороз и снег, полчаса мы шли туда пешком, разучивая английские песенки. Зачем идти молча, если можно в виде игры повторить урок?

Я была из тех сумасшедших мам, у которых все расписано по минутам: прогулка, яблоко, педагогика... Мне казалось, если ребенок пропустит год в школе, выпадет из этой обоймы, то это трагедия. Попасть обратно в эту систему практически невозможно! А дальше что? Помню, Никита уехал с детьми в монастырь куда-то на Волгу. И они приехали не 1 сентября, а 2-го. Как я нервничала: не пошли один день в школу! Сейчас я жалею, что не отпускала детей на съемки. Например, когда сын учился в 7-м классе, Никита ставил спектакль "Механическое пианино" в Риме, и ему нужен был такой мальчик, как Тема. А я думала: "Тогда этот год вообще выпадет у Темы из жизни". Сейчас я понимаю: время, проведенное с человеком такого уровня, как Никита, может дать больше, чем год в институте за учебниками. Тут — сама живая атмосфера. Пройдя три школы: свою, Ани и Темы, — с Надей я уже, конечно, не была так строга. Я с удовольствием отпускала Надю на съемки. И знаете, она сама была очень обязательная. Заставила перенести съемочный день "Утомленных солнцем", чтобы 1 сентября занять место за первой партой в классе. Она пропустила очень много уроков из-за съемок, но не брала никаких академических и умела догонять...

"Благодаря Никите семья всегда на уровне"

ВАЛЕРИЙ ПЛОТНИКОВ

Деревенские дети

Помните, в фильме "Анна от 6 до 18" Никита выводит Ано в поле и говорит: "Вот — это моя малая родина"? Там, на этом квадрате, проходило детство Ани, Темы, Нади. И Степа вырос вместе с ними. Никакой ревности между детьми не было — вместе хулиганили, делали первые ошибки, пугались. Катались на санках, на лыжах. Ходили в жесткие кружки рисования, танцев. Иногда вечерами мы собирались под большим абажуром и читали вслух Платонова, Чехова, обсуждали какой-то сценарий...

По приезду в Москву дети даже не понимали: что это такое — город? Со всеми заговаривали, здоровались. В деревне же все знают друг друга. У деревенских детей психика здоровее. Ка-

Испытание Европой

Желание послать детей учиться за границу поймут те, кто жил за "железным занавесом". Сейчас я смотрю: Наде что в Канны на фестиваль поехать, что в Казахстан — все одно. А когда я училась в инязе, для нас увидеть живого англичанина было несбыточным счастьем. А ведь мы Шекспира в подлиннике читали, историю Англии знали наизубок. Когда, работая в Доме моделей, я выехала наконец за границу, услышала совсем другой язык, произношение. Увидела другой мир.

Мои дети попали за рубеж, окончив школу и сдав экзамен на знание английского, на сообразительность. Помню, я вместе с Аней и Темой, взяв под мышку Надю (она еще ходить не умела), полетела в Лос-Анджелес смотреть университет. Потом были в Нью-Йорке. Не понравилось: ну не наша страна! Совсем нам чужда Америка. Решили, что дети будут учиться в Европе: Аня — в Швейцарии, Тема — в Италии. Я так была горда, что дети делают успехи! Хотя в России Аня не так уж блистала в математике, за границей она была среди первых. И это на чужом языке! Только теперь я понимаю, какой там был слабый уровень образования. У нас за тебя болел душой, велел по жизни. В американской, например, системе это исключено. Педагоги вообще не разговаривают с родителями. Помню, я специально ехала в колледж из России — узнать, как дела у детей. А преподаватель сказал: "Нет времени разговаривать с вами..." Потом дети категорически заявили, что они родились и выросли в России, здесь их друзья, и они хотят вернуться. Я подумала: действительно, где родился, там и пригодился. Здесь — близкие, дом. Внедряться в чужую страну — это большое испытание. Кроме того, Анна захотела изучать актерское мастерство. Так зачем уезжать из страны, где школа Станиславского, Чехова?..

Мне всегда было интересно, как воспитывали талантливых людей. Где-то прочитала, что Набокова учили: "Коллекционируйте впечатления: следы птичек на снегу, этот восход, закат, полет бабочки". Коллекционируйте моменты, которые даются не образованием, а просто восприятием жизни! Сейчас я думаю, если в человеке что-то есть, оно и так прорастет — будут с ним заниматься, как с Моцартом, или нет. Наверное, важнее не образование, а уклад родителей, как они воспринимают жизнь. Есть женщины безо всяких Оксфордов, из сибирской глуши, но они умеют так воспитать! А я сама? Ведь я больше ценю людей не за количество прочитанных ими книг, а за какую-то доброту, энергию. И детей надо любить независимо от того, чем они занимаются, удалась ли им сделать что-то, что в твоём понимании хорошо. То, что мы хотим от детей, может совсем отличаться от того, что хотят видеть в жизни они. Неважно, чем будет заниматься ребенок: бизнесом, творчеством или созерцанием. Не обязательно, чтобы его жизнь проходила под аплодисментами. Самое главное — что он есть. Что есть продолжение рода.

Маленькая девочка с большими бантами

Имея сейчас такое количество детей и внуков, я понимаю, что не знаю, чему их можно научить, не знаю этот мир. Человек — лишь частица огромной Вселенной, но он так же неповторим и непознаваем... Передо мной стоят те же вопросы, что и когда я была маленькой девочкой с огромными бантами. Я до сих пор не нахожу на них ответа. Наверное, только мой маленький внутренний мир помогает мне держаться в этом большом мире. И я не жалею, что все так устроено. Надо иметь такт и не иметь самолюбия, что ты можешь что-то менять, переделывать, учить и давать советы. Все равно каждого будет вести своя судьба...

У нас все дети выросли из стихов Сергея Владимировича. Наталья Петровна всегда дарила им свои книги. Все смотрят картины Кончаловского. Конечно, все это надо уважать. Но не до такой степени, чтобы тебя все это раздавило так, что ты уже будешь только сыном или внучкой такого-то. Надо уметь прожить свою жизнь. И надо уметь радоваться ей.

Елена ДОБРЮХА.

Властная бабушка

ВАЛЕРИЙ ПЛОТНИКОВ

— Я вошла в семью Никиты такой девочкой! Я еще не понимала ни того, что это за дом, ни того, что отец Никиты — тот самый Сергей Владимирович, чьи спектакли идут в театре. Не знала, что у них в роду Кончаловский, Суриков. У нас, у молодежи, был свой мир: встречались, общались. Я думала: "Мы — отдельная планета. Какие там родители? Какая разница?" Я уже ходила с животом, когда Наталья Петровна —

мама Никиты — впервые дала мне свою книгу о Сурикове. Только потом я поняла, что Никита был первый жених в Москве. На него шла невообразимая охота. Все знали его родословную... Сергей Владимирович не любил ни дачу, ни природу. Ему всегда была нужна Москва, телефон. А Никита, наоборот, вырос на даче. Не может ночевать в Москве. Он так устроен. (До сих пор мы каждый день туда-сюда ездим.) И дети до семи лет безвыездно жили на Николиной Горе. Они все прошли через знаменитую дачную "сцену" на Николиной, на которой когда-то выступал еще сам Никита. Пел в пять лет: "Очаровательные глазки, сгубили вы меня!"

Наталья Петровна была нашей главной бабушкой (она жила в доме напротив). Еще только рассвет, птички запели, а она уже встала и печатает на машинке. Дети всегда заходили к ней с утра. Она любила рифмовать с ними. Играла на рояле, они пели. Ей было уже много лет, когда она ходила по дачным дорожкам со своим "спутником" (так она называла маленький приемник на поясе), а возле ее ног беспрестанно бегали дети. Всегда обсуждали с бабушкой что-нибудь на лавочке. Наталья Петровна вязала им, шила. Очень уважала все, что сделано своими руками. Сама пекла хлеб, пирожки. Я тоже лепила ей эти сметанные пирожки: гости же всегда. Уже дети мои лепят эти пирожки (скоро и внуки лепить будут).

Наталья Петровна учила доделывать все до конца. Всегда была прибранной, даже в возрасте. Никогда лишний раз не приляжет на кровать. И дети должны были расти в труде, в вере. К Наталье Петровне всегда приезжал батюшка из-под Загорска: она исповедовалась, причащалась. Мои дети все крещены. Тогда это не приветствовалось. Сергею Владимировичу не было положено. Аню мы крестили в церкви в Перхушкове. А Тему я возила в Загорск, зимой. У меня тогда даже бутылочка с молоком замерзла...

Наталья Петровна была стержнем семьи. Но получилось — вокруг очень много властных людей. Например, дети гуляют. Выходит бабушка Наталья Петровна и надевает им шапочки. Выхожу я — шапочки снимаю. Потом выходит моя мама — надевает какие-нибудь платочки. Все — лидеры: один велит надеть, другой снять... Помню, я с радостью прочла, что, когда рос Набоков, там тоже был такой небольшой сумасшедший дом: какие-то гувернантки, приживалки, кто-то кого-то мирил, приходил, уходил. Творческим натурам трудно организовать быт иначе. Допустим, у нас ребенок заплакал. Один говорит: "Взять на руки". Никита кричит: "Не брать!" Наталья Петровна: "Нельзя так строго!" В общем, каждый хотел внести свою лепту. Я поняла, что при таком раскладе мне надо быть мягкой.

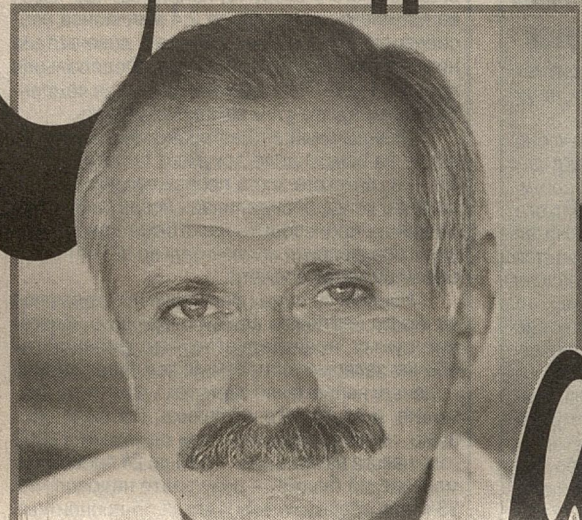
Нетипичный папа

Сейчас могут нанять няню: одну — на уборку, другую — на готовку, третью — к ребенку. А тогда я должна была быть во всех ликах: и жнец, и на дуде игрец. Все уметь... Рождение и воспитание детей в принципе держится на женщине. Мне хотелось, чтобы, как и во многих семьях, с моих плеч были сняты проблемы — начиная с того, куда поехать отдохнуть, и кончая образованием, работой для детей. Помню, после 8-го класса Аню хотели отчислить. Хотя у нее было всего несколько четверок. Просто не понравился Анин независимый характер. Она где-то что-то сказала, кто-то что-то передал. Вызвали на педсовет. Никита сказал, что он в школу не пойдет. Вот если ее выгонят... Я в ужасе предстала перед этими похилими женщинами. Тогда ведь было обычным делом довести родителей и ребенка до слез, сказать, что он погибнет, если чего-то не знает. Но Аню тогда оставили. Сейчас даже приглашают как почетную выпускницу на День школы (видят ее в "Спокойной ночи, малыши!")... Уроки, экзамены — все это ложилось на мои плечи. Когда Артем поступил на режиссерский к Марлену Хуциеву, я думала: "Ну как же так? У него собеседование по режиссуре, а он даже на площадке не был. Хотя бы Никита рассказал сыну: что это, как готовиться. Должны же быть какие-то ходы!" И то же самое с Аней, думала: "Никита же артист. Ну почему он не позанимается с ней? Хотя бы посоветовал, какой стих, какие отрывки на экзамене прочитать..."

Когда Тема делал свои первые шаги в профессии, ему хотелось, чтобы папа его заметил. Я так переживала, удалось ли первые работы Артема, что даже боялась их смотреть. Дети вместе с другими студентами ходили к Никите на мастер-класс актерской игры. Сейчас сын все делает самостоятельно. Никита видит фильмы, клипы сына, когда они уже готовы...

Слава. Деньги. Аристократические корни. Чего еще желать? Однако в семье Никиты Михалкова не все так просто и безоблачно, как могут думать те, кто привык завидовать. О жизни в домашних тапочках и воспитании дочерей и сына рассказывает супруга Никиты Сергеевича Татьяна Михалкова.

УМАСШЕДШИЙ

"Благодаря Никите семья всегда на уровне".

ВАЛЕРИЙ ПЛОТНИКОВ

Деревенские дети

Помните, в фильме "Анна от 6 до 18" Никита выводит Аню в поле и говорит: "Вот — это моя малая родина"? Там, на этом квадрате, проходило детство Ани, Темы, Нади. И Степа вырос вместе с ними. Никакой ревности между детьми не было — вместе хулиганили, делали первые ошибки, глупости. Катались на санках, на лыжах. Ходили в местные кружки рисования, танцев. Иногда вечерами мы собирались под большим абажуром и читали вслух Платонова, Чехова, обсуждали какой-то сценарий...

По приезду в Москву дети даже не понимали: что это такое — город? Со всеми заговаривали, здоровались. В деревне же все знают друг друга. У деревенских детей психика здоровее. Ка-

госм
НИКИТА
МИХАЛКОВА

Сейчас в стране развит семейный бизнес. Многие подтягивают "своих". Но, наверное, Никита Сергеевич устроен иначе, как в советские времена. И это его позиция. Степа — сын Никиты от брака с Анастасией Вертинской — и в армии служил... Никитой ведь отец тоже много не занимался. Вместе с тем благодаря Сергею Владимировичу семья чувствовала себя защищенной.

Нежность

Если бы Никита был "примерным папой", он не смог бы столько сделать. Я думаю, самое главное и самое важное, что Никита мог дать детям, — это жизнь. Никита настолько нетипичен, ярок, силен. Он — целая планета, которую понять и объяснить сложно. Его пример, любовь к профессии — это тоже немало. А может, и важнее, чем постоянная опека. Конечно же, когда имеешь в семье гения, наверное, не осознаешь этого. В быту не понимаешь, кто твой отец, его размах. Трудно объяснить ребенку, что папа отсутствует, потому что работает. А Никита, молодой, по два фильма в год снимал, жил в разъездах. Тема раз пошел на премьеру и не мог подойти к отцу. И папа в толпе не видел его. Я понимала боль сына: "Ну это же мой папа! Это его праздник, но он мог бы меня заметить!" Я знаю, это боль многих детей, у которых есть сильные, мощные, востребованные родители. И очень важно, чтобы ребенок понял, что его любят. Просто мир так устроен.

Тот уровень жизни, который мы могли себе позволить, — это тоже благодаря Никите. Это надо понимать и уважать. Конечно, я обихалась: дети уже выросли, и когда же муж ими займется? Но когда я увидела в фильме "Утомленные солнцем" сцену на лодочке: Никита водит Наде по пятючке и говорит: "Кожа нежная-нежная", — я чуть не заплакала. Он так тепло это сыграл, такие сцены любви! Ведь, наверное, если человек ничего не чувствует, он так не сможет сыграть. А сказки Никиты детям на ночь? Он даже сам мог их придумывать. А фильм "Анна от 6 до 18"? Кстати, когда дети были маленькие, их всегда купал в ванночке Никита. Помню, я развернула одеяльце на грудной Ане, мне стало так страшно, что я сразу завернула ее обратно. Я не знала, что делать: кричит, пищит. Такая маленькая! Я боялась ее купать. Никита довольно профессионально это делал. Причем воду надо было греть, а до этого таскать ведро, кипятить... Помню, как Никита наказал Аню и Тему. Они на ночь оставили где-то в саду нашу черепашку. И Никита, когда узнал, разбудил их. Он говорил: "Что? Вы спите в теплой кровати, а бедная черепаха где-то ползает?!" Они всю ночь искали ее...

Никита такой, какой он есть. А наши слова: "Вот этот правильно воспитывает, а этот неправильно" — настолько относительны. Как должно быть, никто не знает. Мы так включаемся в жизнь детей, что забываем жить своей жизнью. А потом начинается трагедия, когда они вырастают и уходят.

Темой. У меня парализованная, какая энергия и жажда жизни у этих детей, которые, может, и не имели такого материального положения или шанса в жизни, как Надя. В них была колоссальная энергия! Они облепили меня: руки, ноги, кто-то уже сидел на коленях... А мы своими наставлениями: "это можно, это нельзя" — убиваем такую жажду жизни. Я говорила своим детям: "Это неприлично. Неудобно лезть впереди всех. Знаешь, но промолчи". Я сейчас даже жалею немного, что они слишком деликатны, им слишком неудобно. Теперь это не ценят. Теперь другое время. Надо приходить и говорить: это я пришел, это мое, я хочу. Жесткое время. Вроде та же улица, что и раньше, тот же дом, тот же подъезд. Но страна-то другая! В жизнь плотно вошли деньги и бизнес... У меня с детьми уже проблемы иного плана: не во сколько кто пришел (ведь у каждого теперь своя семья, только за Надей еще остается родительский контроль), а смогут ли они найти свое место в жизни. Чем взрослее дети, тем серьезнее проблемы.

Беспокойная мама

Раньше мне казалось, что Моцарт стал Моцартом только потому, что с ним занимался его отец. Вся суть воспитания — в учебе. Может, я свято верила в силу образования еще и потому, что когда меня вынашивала мама — кандидат исторических наук, — она работала над диссертацией в Ленинской библиотеке... Помню, Анечка в пять лет написала сказку. Ее напечатали. Я думала: "Аня будет писательницей!" Она умела рифмовать. Если я пропускала какую-то фразу в стихотворении, Аня наизусть выдавала ее... Я от многого отказывалась ради детей. Жила на несколько домов: с Никитой — на даче, и с Аней, Темой и Надей — в Москве, чтобы они могли учиться в лучших школах, институтах. Я нашла детям английскую спецшколу (настолько строго, что образование за границей потом казалось развлечением), и каждое утро, в мороз и снег, полчала мы шли туда пешком, разучивая английские песенки. Зачем идти молча, если можно в виде игры повторить урок?

Я была из тех сумасшедших мам, у которых все расписано по минутам: прогулка, яблоко, педагога... Мне казалось, если ребенок пропустит год в школе, выпадет из этой обоймы, то это трагедия. Попасть обратно в эту систему практически невозможно! А дальше что? Помню, Никита уехал с детьми в монастырь куда-то на Волгу. И они приехали не 1 сентября, а 2-го. Как я нервничала: не пошли один день в школу! Сейчас я жалею, что не отпускала детей на съемки. Например, когда сын учился в 7-м классе, Никита ставил спектакль "Механическое пианино" в Риме, и ему нужен был такой мальчик, как Тема. А я думала: "Тогда этот год вообще выпадет у Темы из жизни". Сейчас я понимаю: время, проведенное с человеком такого уровня, как Никита, может дать больше, чем год в институте за учебниками. Тут — сама живая атмосфера. Пройдя три школы: свою, Ани и Темы, — с Надей я уже, конечно, не была так строга. Я с удовольствием отпускала Надю на съемки. И знаете, она сама была очень обязательная. Заставила перенести съемочный день "Утомленных солнцем", чтобы 1 сентября занять место за первой партой в классе. Она пропустила очень много уроков из-за съемок, но не брала никаких академических и умела догонять...

Иногда мне казалось, что вместе с Аней и Темой, взяв под мышку Надю (она еще ходит не умела), полетела в Лос-Анджелес смотреть университет. Потом были в Нью-Йорке. Не понравилось: ну не наша страна! Совсем нам чужда Америка. Решили, что дети будут учиться в Европе: Аня — в Швейцарии, Тема — в Италии. Я так была горда, что дети делают успехи! Хотя в России Аня не так уж блистала в математике, за границей она была среди первых. И это на чужом языке! Только теперь я понимаю, какой там был слабый уровень образования. У нас за тебя болеют душой, ведут по жизни. В американской, например, системе это исключено. Педагоги вообще не разговаривают с родителями. Помню, я специально ехала в колледж из России — узнать, как дела у детей. А преподаватель сказал: "Нет времени разговаривать с вами..." Потом дети категорически заявили, что они родились и выросли в России, здесь их друзья, и они хотят вернуться. Я подумала: действительно, где родился, там и пригодился. Здесь — близкие, дом. Внедряться в чужую страну — это большое испытание. Кроме того, Анна захотела изучать актерское мастерство. Так зачем уезжать из страны, где школа Станиславского, Чехова?..

Мне всегда было интересно, как воспитывали талантливых людей. Где-то прочитала, что Набокова учили: "Коллекционируйте впечатления: следы птичек на снегу, этот восход, закат, полет бабочки". Коллекционируйте моменты, которые даются не образованием, а просто восприятием жизни! Сейчас я думаю, если в человеке что-то есть, оно и так прорастет — будет с ним заниматься, как с Моцартом, или нет. Наверное, важнее не образование, а уклад родителей, как они воспринимают жизнь. Есть женщины безо всяких Оксфордских, из сибирской глуши, но они умеют так воспитать! А я сама? Ведь я больше ценю людей не за количество прочитанных ими книг, а за какую-то доброту, энергию. И детей надо любить независимо от того, чем они занимаются, удалось ли им сделать что-то, что в **твоем** понимании хорошо. То, что мы хотим от детей, может совсем отличаться от того, что хотят видеть в жизни они. Неважно, чем будет заниматься ребенок: бизнесом, творчеством или созерцанием. Не обязательно, чтобы его жизнь проходила под аплодисментами. Самое главное — что он есть. Что есть продолжение рода.

Маленькая девочка с большими бантами

Имея сейчас такое количество детей и внуков, я понимаю, что не знаю, чему их можно научить, не знаю этот мир. Человек — лишь частица огромной Вселенной, но он так же неповторим и непознаваем... Передо мной стоят те же вопросы, что и когда я была маленькой девочкой с огромными бантами. Я до сих пор не нахожу на них ответа. Наверное, только мой маленький внутренний мир помогает мне держаться в этом большом мире. И я не жалею, что все так устроено. Надо иметь такт и не иметь сомнений, что ты можешь что-то менять, переделывать, учить и давать советы. Все равно каждого будет вести своя судьба...

У нас все дети выросли на стихах Сергея Владимировича. Наталья Петровна всегда дарила им свои книги. Все смотрят картины Кончаловского. Конечно, все это надо уважать. Но не до такой степени, чтобы тебя все это раздавило так, что ты уже будешь только сыном или внучкой того-то. Надо уметь прожить свою жизнь. И надо уметь радоваться ей.

Елена ДОБРЮХА.